

Роман Бродавко

«Не один в пистолете патрончик...»

Я был студентом, когда в театре музыкальной комедии состоялась премьера спектакля «На рассвете». Спектакль пользовался огромным успехом, несмотря на то, что его сюжет был построен на хрестоматийных сведениях о гражданской войне в Одессе.

Один из персонажей музыкальной комедии – известный бандит Мишка Япончик. Эту роль с блеском исполнял любимец публики Михаил Водяной, а куплеты Япончика, которые звучали в спектакле, быстро стали популярными.

Однажды вечером, сидя дома, я напевал уже набившую оскомину мелодию со словами: «Не один в пистолете патрончик, не один есть в Одессе блондин, но поверьте мне: Мишка Япончик в своем роде, конечно, один».

Мой дед, которому в то время было больше восьмидесяти, оторвался от телевизора и, посмотрев на меня с грустной улыбкой, сказал:

– Из-за этого Япончика у тебя был шанс не родиться.

– То есть как? – не понял я.

– А очень просто. В начале 18-го года, когда твоей маме исполнилось только два годика, у меня был аптекарский магазин на Тираспольской улице. Я открыл его после окончания университета на деньги, которые взял взаймы у близких друзей. Мы с твоей бабушкой жили при магазине, работали с утра до вечера и надеялись, что вскоре нам удастся вернуть долг.

И вдруг мы получаем письмо с текстом, так напоминающим тот, который приводится в одном из рассказов Бабеля о Бене Крике. Текст был приблизительно таким: «Уважаемый Соломон Борисович! Если Вы хотите, чтобы Ваша дочь выросла живой

и здоровой, положите до субботы под камень в подворотне в доме Пташникова...». Далее следовала сумма, которая в то время была для нас в полном смысле неподъемной. Письмо подбросили во вторник.

Выйдя из шока, я бросился за советом к старому знакомому. Тот посоветовал мне встретиться с человеком, которого ежедневно можно было видеть на Косарке, где скупали и перепродавали краденое. Я должен был подойти к нему и попросить связаться «с самим», чтобы договориться о скидке. Как оказалось, такое было в порядке вещей.

Человек на Косарке спокойно выслушал мою просьбу, высказанную дрожащим голосом, и назначил встречу на завтра.

Я пришел на час раньше, но он уже был на месте. «Я обо всем договорился. Кладите деньги и ждите письма». О каком письме идет речь, я не понял. Взял весь свой тогдашний капитал, вернулся в газету и отнес в подворотню, с ужасом думая о том, что кто-то может найти мой пакет раньше адресата.

Второе письмо не заставило себя ждать: «Уважаемый Соломон Борисович! Вашу помощь мы получили. В ближайшее время Вас никто беспокоить не будет. Поцелуйте жену и дочку». Подписи, естественно, не было.

В ближайшее время нас действительно никто из бандитов не беспокоил, не считая советской власти, которая отобрала у меня магазин.

Страшно ли было получать такие письма? Еще как страшно! Это в оперетке все мило и смешно. А тогда по ночам в городе раздавались выстрелы, вспыхивали пожары, тревожную тишину разрезали истерические крики... И люди погибали не только в стычках белых и красных, но и от рук обыкновенных уголовников. Среди них были Япончик и его банда. Вот тебе и «не один в пистолете патрончик...»

